

Загляните в семейный альбом

Не терпела душа

Весна заявляет о себе все увереннее с каждым днем, но и холода все еще не отступают. И мы ворчим на них, потому что уже надоело зябнуть, потому что так хочется яркого солнышка и тепла.

-- А вы знаете, самыми первыми, пожалуй, весну чувствуют пчелы. У них в ульях движение начинается, они уже по-другому живут...

-- Трудно, наверное, с пчелами, -- ведь медок-то огромной работы требует.

-- Что и говорить... Однако они меня и спасают. Уж так порой тяжело себя чувствуешь, но зовут дела. То снег около ульев расчистить, то еще что-то. Так, глядишь, и разгуляешься, и болезнь куда-то уходит. Благодаря пчелам я, наверное, и жив до сих пор. Ведь сколько выпало на мою долю, подумать страшно...

Мой собеседник замолкает, на глаза его наворачиваются слезы. Затем, извинившись за минутную слабость, продолжает наш разговор. Беседовать с ним очень интересно. Профессия Григория Федоровича Волкова определишь уже по внешности. Он учитель, причем потомственный. Его отец Федор Степанович был учителем в Бугровской начальной школе. Здесь же, в Бугровке, закончил учительскую семинарию и получил звание учителя школы первой ступени. Семья у Волковых была большая — пятеро детей да еще две сестры отца с ними проживали. Нелегко приходилось сельскому учителю сводить концы с концами. И потому, когда после гражданской войны новая Советская власть стала раздавать крестьянам землю бесплатно, он решил попробовать себя в земледелии.

-- Тогда же все очень радовались, что землю дают, — вспоминает Григорий Федорович, — думали, что теперь-то поживем...

Однако все перечеркнула коллективизация. Заниматься земледелием в колхозе Федор Степанович не стал, вер-

нулся в школу. Как само собой разумеющееся пошел по стопам отца и сын. Григорий Федорович учился в школе колхозной молодежи в Антоновке, с благодарностью вспоминает учителей, которые не только давали им хорошие знания, но и были замечательными людьми, стали примером в жизни. После была учеба в Куйбышевском

училище, где в 1937 году Григорий Федорович получил диплом учителя начальных классов. Год этот отмечен в истории нашей страны страшными страницами репрессии. Вместе с тем именно тридцатые годы стали годами небывалого энтузиазма молодежи, романтических взлетов и свершений. Именно романтика позвала молодого учителя, который всего год проработал в начальной школе поселка Андреевский, поступить учиться в конно-горное артиллерийское военное училище в Тбилиси. Все было ново и непривычно: и долгая дорога, и красивый город, и необычные красивые места, горы. Но не довелось Григорию Федоровичу закончить училище. Заболел, и отправили его для излечения домой. Его отец заведовал школой, и у него как раз сбежала учительница. Так что работа для несостоявшегося офицера нашлась сразу.

В 1939 году началась фин-

ская война. Хоть и была она недолгой, но почти все понимали, что главное еще впереди. Гитлеровские полчища все ближе приближались к нашим границам. И хотя на государственном уровне Германия и Советский Союз сотрудничали, был даже подписан пакт о ненападении, приближение войны чувствовалось во всем. В 1940 году

ему туда обратиться, может они хотя бы часть снарядов возьмут. Эшелон с основных путей убрали. Пока ходил в эту роту, состав отправили. Догнать его не было никакой возможности. Надо ли говорить, что переживал Григорий Федорович, время-то военное. Эшелон же на пути следования у станции Яблонивка разбомбили, и все, кто были в нем, погибли. Так что судьба в очередной раз спасла Григория Федоровича.

Объясняться же о случившемся ему пришлось в Киеве с комендантом города. Мужик горячий был, заявил сразу: "Сбежал -- значит под трибунал!" Но потом куда-то звонил, что-то выяснял, и направили солдата к месту формирования. Добирался где на машине, где на подводе, где пешком. В Брварском лесу собрали тысячи людей. Жара стояла страшная, а колонка сводой всего одна. У нее стоял часовой и отпускал воды всего по одному котелку.

Формировался здесь 758 артиллерийский полк резерва главного командования. 85-миллиметровые зенитные пушки передельвали на противотанковые и отправляли на фронт, который был уже у Рославля. Война здесь шла позиционная. Многие довелись пережить. А 2 октября 1941 года началось мощное наступление немцев. Бои были жестокие, но перевес был на стороне вражеской силы.

-- Творилось страшное, — вспоминает Григорий Федорович, — тысячи людей оказались во вражеском кольце. Начался плен...

Трехлетний путь военнопленного для Григория Федоровича начался с Рославля, где их загнали в церковь. А потом была Германия, лагерь. Тысячи людей самых разных национальностей. Кро-

группа молодых парней, в том числе и Григорий Федорович, была направлена в Винницу на курсы, которые готовили радистов именно для работы в условиях фронта. Едва отучились, приехали домой, как их снова отозвали. 21 июня явился Григорий Федорович в Винницу, а 22 июня началась война.

-- Ох, сколько неразберихи было, — рассказывает Григорий Федорович, — сколько только народу от этого погибло, вспоминать страшно... Первым боевым заданием у него было сопровождать эшелон с боеприпасами на фронт. Кроме него, еще семь человек выделили. Первую сильную бомбежку пережили на станции Гречаны. Задержались тут из-за того, что никто не знал, куда отправлять эшелон. Григорий Федорович бежал по всем начальникам, какие были, нигде ничего не добился. Недалеко от станции стояла аэродромная рота. Посоветовали